

Третий день, четвёртый день, пятый день...

Через неделю, ранним утром, Лю Дайфэнь повстречалась с еще одним дворником, в то время, когда она подметала улицы. Этот “другой” дворник, был пожилым человеком, с седыми волосами. У него было хорошее настроение, и он поприветствовал её, в тот же момент, когда он её и увидел: “Дайфэнь, сегодня же день полочки, верно же? Ха-ха-ха... Я слышал, что нам всем, наконец-то повысят зарплату. Мы будем получать дополнительные десять юаней, каждую неделю. Я тут на пальцах прикинул и выяснил, что мы сможем получить 1800 юаней, в этом месяце. Хе-хе-хе... Если мы, себя будем немного ограничивать, то по идее, каждый месяц, мы сможем сохранять по паре сотен юаней.”

Тем не менее, эти слова, в ушах Ли Хаопэна, прозвучали как настоящий - грохочущий гром! Им приходилось заниматься настолько тяжёлым трудом, в течение всего месяца и за это, его мать и этот старик, получали какие-то жалкие, 1800 юаней? Он донатил стримеру по тысяче юаней, за каждый донат... Ну и вспомнив о том, что он вдонатил стримеру 50000 юаней и то, как этот престарелый мужчина упомянул, что если они будут себя ограничивать, то они смогут сохранять по несколько сотен юаней в месяц... У него в голове, сам по себе, наприсился вопрос... Сколько времени потребуется человеку, чтобы в подобном темпе, скопить пятьдесят тысяч юаней?

Ли Хаопэн не был совсем уж дураком. Он уже учился в шестом классе средней школы. Поэтому он знал, как пользоваться базовой арифметикой. Если человек копил по 400 юаней за месяц, то это означало о том, что за год, он мог скопить 4800 юаней. 50000 юаней... Сколько же времени, придётся потратить его матери, на скопление суммы в пятьдесят тысяч юаней, если он проигнорирует ту сумму, которую ранее, скопил его отец? Подобные действия, займут у неё, более десяти лет! Но сколько времени ему понадобилось, чтобы вдонатить подобную сумму? Считанные минуты!

Ли Хаопэн почувствовал, как его мозги начали жужжать от полученной информации. Ну и когда он посмотрел на свою мать, которая всё продолжала и продолжала подметать улицы, он почувствовал взволнованность и только затем, он задумался о своих недавних действиях.

Ну и даже того и не осознавая, его слёзы начали потоками вытекать из его глаз и затем, они стекали по его дрожащим щёчкам. Он так и не понял, что он уже восстановил контроль, над своим собственным телом. Ну и в своей прострации и потерянности, он пошёл в направлении Лю Дайфэнь, которая сейчас общалась с пожилым мужчиной и попутно, она подметала улицу. Затем, под ошарашенным взглядом в её глазах, он с гулким звуком, поклонился ей в ноги. Ну и после, он с хрипотой прокричал: “Мама! Я был неправ! Я и вправду был неправ...”

В тот же момент, Лю Дайфэнь сильно растерялась и она вообще не знала, что ей сейчас и делать. Она почувствовала, что сегодня, солнце взошло очень рано. Ну и более того, сегодня был день, с абсолютно чистым небом...

“Чистое небо!” — Фанчжэн открыл двери, в его монастыре, когда он наблюдал за восходом на востоке... И в это же время, он улыбался.

“Аббат, вы, кажется, сегодня находитесь в хорошем настроении.” — Прокомментировала Обезьяна, когда она подметала двор.

Фанчжэн усмехнулся: “Всё верно... Но всё же, как бы это странно и не звучало, в этом мире существует один наш знакомый, который вероятнее всего, сейчас чувствует себя, просто ужасно.” — Ну и после этих слов, мобильный телефон Фанчжэна, внезапно зазвонил.

“Почтенный Фанчжэн, я вскоре, совсем обанкрочусь...” — Ну и, хотя Чжу Линь и произнесла эту печальную фразу, всё же, в её голосе, сейчас звучала именно восторженность. Она прислушалась к словам Фанчжэна и она ходила на юг, настолько часто, насколько она вообще и могла. И так уж получилось, что она повстречалась с Генеральным Директором Сайта: с женщиной-предпринимателем — Сестрой Цин! Они общались друг с другом в течение долгого времени, и они практически мгновенно, привязались друг к другу. Сестра Цин, даже захотела стать её промоутером и её компания, даже подписала с ней контракт. Чжу Линь теперь будут выплачивать фиксированную зарплату, в качестве её гонораров за стримы и это была очень большая сумма денег. Её зарплата, уже в первые месяцы, исчислялась в миллионы юаней! И это было, только лишь самое начало! Это всё, было бы невесёлой шуткой, если бы она, не была бы довольна подобным раскладом.

Фанчжэн усмехнулся: “Ну тогда, не банкротьтесь. Почему бы вам, не вернуть то, что данный Нищий Монах, вам и сказал?”

“Нет! Мастер, это всё, лишь моя вина. Насчёт этого... Когда мне нужно будет перевести им деньги? Я спрашивала вас об этом, в течение всех последних дней, но вы говорили, что мы никуда не спешим. Я думаю, что ребёнок этой бедной матери, и вправду тревожится.” — Чжу Линь быстро сдалась на милость Фанчжэну. С того момента, когда Фанчжэн с ней познакомился, он уже дважды выдал ей великолепные советы. Первый его совет, спас ей жизнь, когда второй совет, дал ей невероятный толчок в карьере. Ну и теперь, как она вообще могла осмелиться, оскорбить своими действиями, такого живого Будду?

“Это всё, было результатом кармической заслуги, которую вы накопили за многие жизни, а также, это было результатом той доброты, которой вы и поделились с этим миром. Этот Нищий Монах лишь направил вас, в направлении хорошей удачи. Ну а что до денег, то теперь, вы наконец-то можете их вернуть. Ну а насчёт того, сколько именно вы захотите им вернуть, то я оставлю этот вопрос, вашему воображению (на ваше усмотрение). Этот Нищий Монах, не был хорош в подобных вещах... Ладно, пришло время завтрака. Пока, пока.”

Ну и на другой стороне мобильных сетей, Чжу Линь топнула ножкой из-за злости: “У меня даже нет их адреса. Так, как я вообще смогу вернуть им деньги? Чёрт бы побрал этого падлючего мастера...”

Ну и, хотя она и ворчала, Чжу Линь быстро приступила к действиям. Она в прошлом, уже

знала, что добрые дела, всегда успокаивают разум, но теперь, когда она узнала, что добрые дела, в дополнении к этому, еще и приносят ей удачу... У неё, теперь не было никаких причин, чтобы этого не делать. Ну и после некоторых размышлений, Чжу Линь вспомнила, что мать этого парнишки, была дворником (уборщицей) в уездном городе Суну. Ну и затем, она подумала, что скорее всего, она быстро найдет Лю Дайфэнь, если она обратится в Клининговый Центр уездного города Суну. Ну и поэтому, она тут же приступила к действиям...

Ну и когда Лю Дайфэнь получила в руки пятьдесят тысяч юаней, она начала отпихивать их обратно.

Чжу Линь этими действиями, была ошарашена: “Тётушка, что вы вообще делаете?”

“Ты хорошая девочка. А эти деньги, были по праву твоими. Ну и, хотя эти деньги и были большой для нас суммой, всё же, они были ничем, по сравнению с моим сыном. Он реально вырос из-за этого печального опыта. Поэтому, у меня теперь есть кое-что, за чём я буду следить и чего я теперь, буду жду с нетерпением. Разве это всё, не всего лишь, какие-то там пятьдесят тысяч юаней? Я всё ещё молода. Я смогу заработать больше!” — С энтузиазмом проговорила Лю Дайфэнь.

Чжу Линь улыбнулась невесёлой улыбкой: “Тётушка, я что, выгляжу как какая-то старуха? Если вы можете заработать деньги, то почему я, в моём молодом возрасте, не могу сделать так же? Пожалуйста примите эти деньги. Ведь если вы этого не сделаете, то меня будут до смерти проклинать другие люди. Я даже, возможно, растеряю всех моих фанатов. Ну и таким вот образом, я понесу намного большие потери... Пожалуйста, сделайте мне одолжение и примите данные деньги.”

Чжу Линь была красноречива и в конечном итоге, она смогла успешно уговорить Лю Дайфэнь. Она представила всё это дело, таким вот образом, как если бы Лю Дайфэнь, своими отказными действиями, принесёт ей лишь вред и это произойдёт, если она не примет эти деньги. Поэтому, у Лю Дайфэнь не было другого выбора, кроме как принять эти деньги. Тем не менее, она знала, что эта девочка перед ней, была хорошим человеком. Поэтому Лю Дайфэнь осыпала её похвалой.

Ну и даже когда Чжу Линь, уже отошла довольно-таки далеко от места их встречи, она поняла, что Лю Дайфэнь всё еще стояла там, на месте их встречи и махала ей рукой... И это произошло, когда Чжу Линь обернулась.

В этот день, Чжу Линь произнесла на своей живой трансляции, такие вот слова: “Я поняла, что быть хорошим человеком, было намного лучше, чем найти себе парня! Хотя до сего момента, у меня, всё ещё, никогда не было парня...”

Фанчжэн в удовлетворении улыбнулся, когда он получил свежие новости от Чжу Линь.

“Поздравляю с совершением ещё одного хорошего поступка.” — Сказала Система.

“Поздравления без награды, являлись действиями обманщиков и хулиганов.”

Система: “@#\$@...”

Ну и когда репутация Монастыря Одного Пальца, возростала, всё больше и больше, мирян, прихожан и обычных людей, приходило в его монастырь, чтобы преподнести тут подношения. Ну и к тому же, с каждым новым днём, Фанчжэн начал получать с подношений, всё больше и больше денег. В конце концов, не все люди в мире, жертвовали храмам, монастырям и конвентам, один или два юаня.

Этим вечером, Фанчжэн смотрел на деньги, которые были разложены на его кровати, когда его глаза скривились в улыбку.

“Ну что, это зрелище выглядит вполне неплохо?” — Спросила у него Система.

Фанчжэн кивнул: “Ага.”

“Ты закончил наслаждаться этим зрелищем?”

“Ещё нет.”

“Тогда продолжай на него смотреть. Ведь оно, всё равно, было лишь временным.”

Лицо Фанчжэна внезапно стало пепельным: “Система, ты можешь молчать, когда я тебя не зову? Ведь если ты будешь продолжать говорить подобным образом, то ты просто нарвёшься на взбучку.”

“Ох, ну тогда попытайся меня ударить.”

Фанчжэн посмотрел вверх, на небеса и закричал: “В один прекрасный день, я точно тебя изобью!”

Ну и высказав эти слова, Фанчжэн убрал большое количество: пятидесятицентовых монет, одноюаневых монет и пятиюаневых купюр, в стенной шкаф. В конце концов, он ничего с этим поделать, не мог. У него в монастыре не было сейфа и на этой горе, не было никаких банков. Так что он, мог лишь засунуть их, в стенной шкаф.

После ужина, он закрыл монастырские двери и сел под деревом бодхи. Он вынул смартфон из кармана и затем, он начал наслаждаться этими моментами тишины. Розовое небо раскрасило облака, в цвет пылающего огня. Ну и под нисходящим солнечным светом, ведь монастырь, казалось, что покрылся слоем из золота. Он выглядел восхитительно.

Фанчжэн случайным образом пролистывал последние новости, комментарии и священные писания. Его дни проходили в медленной и неторопливой манере.

Но затем, в его монастырские двери, кто-то постучал.

Фанчжэн насупил брови и поднялся, чтобы открыть входную дверь. За ней он увидел пожилого мужчину, который стоял снаружи. Ну а с его лба, вниз, скатывались капли пота. Казалось, что он задыхался и было очевидно, что он мчался наверх.

Фанчжэн сложил ладони вместе: “Амитабха. Покровитель, вас что-то интересует, в такой поздний час?”

Старик улыбнулся кривоватой улыбкой: “Почтенный Фанчжэн, мне о вас рассказал Тань Цзюйго. Моё имя - Ши Дачжу и родом я, из соседней деревни. Я слышал, что вы очень подкованы в Буддийской Дхарме и что вы можете помочь людям, с разрешением их вопросов. Поэтому я пришёл сюда, чтобы поискать ответа на мой вопрос.”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/588544>